

УДК 94(47).03

UDC

DOI: 10.17223/18572685/46/6

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ РУСЬ: МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ, МОНГОЛАМИ И РИМОМ (ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

И.Я. Фроянов

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: i.froyanov@spbu.ru

Авторское резюме

Анализируются результаты новейших исследований российских и зарубежных авторов в области изучения истории внешней политики Галицко-Волынской Руси. В частности, дается оценка вновь установленным фактам и выявленным обстоятельствам заключения военно-политического и династического союза галицко-волынского князя Романа Мстиславича и византийского императора Алексея III Ангела, отношений Даниила Галицкого с германским императором Фридрихом II и австрийским герцогом Фридрихом Воинственным, роли Никейской империи и экуменических процессов середины XIII в. во взаимоотношениях русских князей с Апостольским престолом. Оцениваются результаты новейших исследований, посвященных истории монгольского нашествия на Юго-Западную Русь, в частности роль местных князей во взаимоотношениях с агрессорами, некоторые эпизоды завоевания городов Берестья, Владимира-Волынского и Галича, уровень развития источниковедческой критики и текстологических приемов изучения русских летописей.

Ключевые слова: Галицко-Волынская Русь, Византия, Никейская империя, Австрийское герцогство, Апостольский престол, монгольское нашествие.

GALICIAN-VOLHYNIAN RUS: BETWEEN BYZANTIUM, THE MONGOLS AND ROME (ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES OF MODERN HISTORIOGRAPHY)

I.Ya. Froyanov

Saint Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: i.froyanov@spbu.ru

Abstract

The article analyses the recent studies of Russian and foreign authors in the history of the foreign policy of Galician-Volhynian Rus. In particular, the author provides an assessment of the newly established facts and circumstances referring to the conclusion of the military-political and dynastic alliance between Galician-Volhynian Prince Roman Mstislavich and Byzantine Emperor Alexios III Angelos, Daniel Galitsky's relations with German Emperor Frederick II and Austrian Duke Frederick the Belligerent, the role of Nicaea Empire and ecumenical processes of the mid-13th century in the relations between Russian princes and the Apostolic See. The paper also accesses the recent research in the history of the Mongol invasion in the South-West Russia, in particular, the role of local princes in the relationship with the aggressors, some episodes of conquering Berestyie, Vladimir-Volhynian and Halych, the level of the source criticism and techniques used to study the texts of Russian chronicles.

Keywords: Galician-Volhynian Rus, Byzantium, the Empire of Nicaea, the Austrian Duchy, the Apostolic See, the Mongol Invasion.

Международные связи и значение Галицко-Волынской Руси в первой половине XIII в. выделяют ее среди прочих русских земель. В силу своего географического положения на окраине восточнославянского мира и исторических традиций эта земля теснее других была связана с Византией, Западной Европой и степными кочевниками, постоянно испытывала значительные внешнеполитические и культурные влияния.

Исторические судьбы Галиции и Волыни, Червонной Руси, как называли эти земли в научной литературе XIX в., всегда привлекали живой интерес исследователей. В последние годы этот интерес усилился, появился ряд новых работ, написанных российскими, украинскими

и польскими историками, расширяющих и углубляющих проблематику исследования путем постановки новых вопросов, связанных преимущественно с внешней политикой галицко-волынских князей, изучением русских и иностранных источников.

Прежде всего отметим работы, посвященные исторической оценке деятельности князя Романа Мстиславича, объединившего под своей властью галицкие и волынские земли. Его успешная внешняя политика способствовала установлению военно-политического союза с Византией. История русско-византийских отношений времен князя Романа до недавнего времени оставалась слабо изученной. Несомненно, более внимательного отношения требуют свидетельства русских и европейских источников, ранее считавшиеся сомнительными, согласно которым византийский император Алексей III Ангел, лишенный престола участниками IV крестового похода, нашел убежище в Галиче при дворе князя Романа.

В «Польской истории» Яна Длугоша (вторая половина XV в.) читаем: «Аскарый же, константинопольский император, после взятия города (крестоносцами. – *И.Ф.*) перебрался к Понтийскому морю, в Терсону, а оттуда впоследствии прибыл в Галацию, или Галицкую землю, которая является частью Руси, до сих пор состоящей под Польским королевством, и, будучи милостиво и благосклонно принят и размещен князем Руси Романом, некоторое время пребывал там» (Ioannis Dlugosii Annales: 177). Сходное по содержанию сообщение приводит русский книжник начала XVII в., автор так называемой Густынской летописи (Густынская летопись: 108).

Неубедительными, на наш взгляд, представляются аргументы новейшего польского историка И. Грали, отрицающего достоверность приведенных свидетельств как слишком поздних по отношению к описываемым событиям, искажающим их суть (Grala 1986: 639–661). Рассказанная Длугошем история пребывания свергнутого константинопольского императора на Руси, по всей видимости, была заимствована из более ранних итальянских источников второй половины XIII – начала XIV в. Так, в «Церковной истории» Бартоломео дель Фиадони (Птолемей из Лукки) читаем: «Во время его (Константинополя. – *И.Ф.*) падения правил Аскарый, как пишет Кузентин, который немедля сам направился через Черное море в Херсонес и оттуда отбыл в Галатию, что ныне есть часть Руси» (Tholomeus Lucensis: 509–510).

Имя *Кузентин (Cusentinus)*, по-видимому, обозначает некоего хрониста из города Козенцы в Калабрии; под хроникой Кузентина, на которую неоднократно ссылается Фиадони, скорее всего, следует понимать продолжение «Анналов» архиепископа Ромоальда из Салерно (умер в 1181 г.), составленное при архиепископской кафедре

в Козенце и охватывающее период с 1177 по 1264 г. (Schmeidler 1906–1907: 252–261). Как и другие европейские хронисты, Фиадони и Кузентин распространяли родовое прозвище *Aschkarius (Laskaris)* не только на представителей правившей в Никее династии Ласкарей, но и на их предшественников из династии Ангелов.

Будучи библиотекарем папы Иоанна XXII, Фиадони проявлял значительную осведомленность в вопросах внешней политики курии и повышенное внимание к деталям IV крестового похода, в частности к обстоятельствам завоевания Константинополя. Кроме того, Фиадони много лет был епископом Торчелло (город и остров в Венецианской лагуне), жители которого вместе с венецианцами принимали активное участие в крестовом походе. Понятно, что как епископ Торчелло Фиадони мог владеть дополнительной информацией о подробностях завоевания Константинополя, полученной от своих прихожан.

Известная ныне история изгнания Алексея III, в частности, подтвержденные аутентичными источниками факты его пребывания в Болгарии и переговоров с царем Калояном, подкрепляет возможность контактов экс-императора с галицко-волынским князем. В пользу этого говорят и сведения о военно-политическом союзе Романа с Алексеем III, а также традиционно активная роль Галича в поддержке претендентов на византийский и болгарский престолы (Maïorov 2016a: 343–376).

Как установлено новейшими исследованиями, Роман Мстиславич стал главным военным союзником Византийской империи в начале XIII в. В этот период держава ромеев переживала глубокий политический кризис, вызванный восстаниями сербов и болгар, а также постоянными набегами придунайских половцев (команов). По свидетельству Никиты Хониата, только благодаря военной помощи галицкого князя Романа удалось прекратить агрессию степняков: «Именно Роман, князь галицкий, быстро приготовившись, собрал храбрую и многочисленную дружину, напал на команов и, безостановочно прошедши их землю, разграбил и опустошил ее. Повторив несколько раз такое нападение во славу и величие святой христианской веры, которой самая малейшая частица, каково, например, зерно горчичное, способна переставлять горы и передвигать утесы, он остановил набеги команов и прекратил те ужасные бедствия, которые терпели от них римляне, подавши таким образом единоверному народу неожиданную помощь, непредвиденное заступничество и, так сказать, самим Богом ниспосланную защиту» (Nicetas Choniates: 522–523).

Обстоятельства и время похода Романа на половцев в рассказе Хониата совпадают с сообщениями русских летописей о походах в

степь галицко-волынского князя (Лаврентьевская летопись: 417–420; Новгородская первая летопись: 45, 240).

Все византийские источники именуют Романа «игемоном Галиции» (Γαλιτίζης ἡγεμών). Термин *игемон*, в отличие от других византийских определений русских князей, подразумевал военного союзника и родственника (или свояка) императора. По всей видимости, союз Романа с Алексеем III проявился также в стабилизации отношений с русским населением низовьев Днестра и Дуная («ветвью тавроскифов» из «Вордоны», как его именуют византийские источники) (Maiorov 2015b: 272–303).

Приращение роли галицко-волынского князя Романа Мстиславича в политической жизни Южной Руси и организации совместных походов русских князей против половцев, свойственное летописям Северо-Восточной Руси, объясняется прежде всего политическими взглядами летописца Симона, который в начале XIII в. прибыл из Киева во Владимир-Суздальский, где впоследствии стал епископом (Насонов 1969: 199–201). Тесно связанный с семьей киевского князя Юрика Ростиславича, главного противника Романа в борьбе за Киев, прибыв во Владимир, Симон начал служить интересам великого князя Всеволода Большое Гнездо, который в лице Романа также видел опасного конкурента в борьбе за влияние в южнорусских землях.

Залогом военной помощи, которую Роман предоставлял Алексею III, был брак галицко-волынского князя с некоей византийской царевной. Вопрос о нем имеет значительную литературу, в которой высказывается немало различных версий (Dąbrowski 2002: 34–40). Большинство авторов склоняется к выводу о высоком византийском происхождении «великой княгини Романовой», однако идентификация ее личности по-прежнему вызывает значительные трудности.

Отметим интересное решение этого вопроса, предложенное недавно А.В. Майоровым. Второй женой Романа Мстиславича могла стать старшая дочь императора Исаака II Ангела, отданная им в детстве в монастырь. После дворцового переворота 1195 г. сложились благоприятные условия для отмены монашества дочери экс-императора (в Византии подобная практика была обычным делом); свою племянницу новый правитель Алексей III решил выдать замуж за галицко-волынского князя, в чьей военной помощи крайне нуждались обессиленные половецкими набегами балканские провинции империи (Майоров 2011d: 287–409; Maiorov 2014a: 188–233).

Одним из ярких материальных свидетельств в пользу этой версии, как нам представляется, можно считать существующую доныне вблизи польского города Хелма (древнерусский Холм) древнюю каменную постройку в виде башни загадочного предназначения.

На верхнем (пятом) ярусе ее сравнительно недавно выявлены остатки часовни. Не вызывает сомнений, что эта башня возвышается на месте, где когда-то существовал древнерусский город Столпье. По данным новейших исследований, Столпьевская башня воспроизводит архитектурные сооружения, которые в поздневизантийское время были распространены на территории Северной Греции и представляли собой культовые постройки, принадлежавшие местным монастырям и представителям светской знати. Прделанный Д. Домбровским анализ письменных источников позволяет заключить, что Столпьевская башня скорее всего была возведена в 1220–1240-х гг. Этот вывод подтверждается и результатами архитектурно-археологических исследований. В итоге с большой вероятностью можно предположить, что башня и существовавший возле нее в древности монастырь предназначались для пребывания «великой княгини Романовой», на склоне лет вновь принявшей монашество (Zespół wieżowy 2009).

Из сообщений Никиты Хониата известно, что у императора Исаака II была еще одна дочь по имени Ирина. Впоследствии она вышла замуж за немецкого короля Филиппа Швабского. В церковном помяннике (синодике) Шпайерского собора, где захоронена королевская чета - Филипп и Ирина, среди греческих родственников последней значится ее сестра Евфросиния (Effrosina) (Kalendarium necrologicum: 323). Произведенные Р. Хистандом расчеты показывают, что этой сестрой немецкой королевы могла быть только старшая дочь Исаака, еще в детстве отданная отцом в монастырь (Hiestand 1997: 201–207). Однако, вопреки ожиданиям, Евфросиния упоминается в церковном синодике без указания ее монашеского чина, т. е. как светское лицо. Даты памяти греческих родственников германской королевы даны в синодике условно, по случаю больших церковных праздников. Это показывает, что при составлении списка точных сведений о смерти названных лиц у шпейерских каноников не было.

Как ни удивительно, точные данные о гибели германского короля Филиппа Швабского летом 1208 г., вскоре после которой умерла и его жена Ирина, были хорошо известны в Галиче. Галицко-Волинская летопись, единственная среди всех древнерусских источников, приводит подробности убийства Филиппа и называет виновников этого (Ипатьевская летопись: 723). Детали столь далеких от Руси событий должны были заинтересовать галицкого летописца, поскольку касались родственников погибших – княгини Евфросинии и ее детей.

Деятельность галицкой княгини Евфросинии нашла отражение в памятниках древнерусской сфрагистики. Из древнего Новгорода происходят несколько печатей с изображением св. Евфросинии, на

которых с обратной стороны изображена также сцена Преображения Господня на горе Фавор. Нет достаточных оснований идентифицировать обладательницу этих печатей как Евфросинию Полоцкую, игумению Спасского монастыря. Последнюю не удастся связать с каким-либо особым почитанием культа Преображения. Вопреки распространенному в литературе мнению, она не имела отношения к учреждению в Полоцке Преображенской церкви или монастыря. Основанные же при ее жизни Спасский монастырь и храм в нем были посвящены древнему празднику Всемиловитвейшего Спаса, иконография которого никак не связывается с тематикой Преображения (Майоров 2011а: 5–25).

Новым подтверждением сказанному стала находка в мае 2015 г. во время раскопок на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке печати с поясным изображением Христа Вседержителя и надписью на обороте «+ ГН ПОМОЗН РАБЕ СВОЕН ОФРОСННН!». Идентичная печать, но с плохо читаемой надписью, была найдена там же в 1998 г. Обе печати с большим основанием можно атрибутировать княжне-монахине Евфросинии Полоцкой (Дук, Калечыц, Коц 2015: 13–18). По внешнему облику они существенно отличаются от указанных выше новгородских печатей и должны были принадлежать разным лицам.

В распоряжении историков нет никаких фактов, подтверждающих личные отношения полоцкой игуменьи с кем-нибудь из новгородских князей. Зато тесные отношения с Новгородом поддерживала галицкая княгиня Евфросиния. Она, несомненно, вела переписку с новгородским князем Мстиславом Удалым, на дочери которого Анне женился старший сын вдовствующей галицкой княгини Даниил (Ипатьевская летопись: 732). Согласно Д. Домбровскому, этот брак был заключен в 1217 г. (Dąbrowski 2002: 67–71). Сам Мстислав под влиянием сведений, поступавших к нему из Юго-Западной Руси, отрекся от новгородского стола и решительно вмешался в борьбу за Галич с венгерским королевичем Коломаном, став вскоре галицким князем (Фроянов, Майоров 2000: 74–94).

Кроме того, есть веские основания связывать именно Евфросинию Галицкую с фактами распространения в Галицко-Волынской Руси культа Преображения. В XIII в. здесь возводятся многочисленные Спасо-Преображенские монастыри и храмы, сведения о которых сохранились в различных источниках (Рожко 1999: 42–49). С конца XIII–XV в. до нашего времени дошли многочисленные иконы Преображения, происходящие из западноукраинских земель и бывшие некогда престольными образами древних храмов (Димитрий 2005: 42, 46–48, 213, 397–398).

Историками уже давно замечено, что христианским именем, под которым галицкая княгиня Евфросиния получила известность на Руси, было имя Анна. Об этом определенно свидетельствует возведение над княгининой могилой часовни в честь св. Иоакима и Анны (Ипатьевская летопись: 937–938). Можно допустить, что имя Анна стало для Евфросинии вторым монашеским именем.

С «великой княгиней Романовой» связывается появление в Галицко-Волынской Руси нескольких известных христианских реликвий, которые, наряду с литургическим, имели также большое политическое значение как инсигнии высшей власти. Наиболее интересным в этом отношении артефактом можно считать драгоценный крест-реликвиарий с частицей Древа Истинного Креста Господня, который сейчас хранится в соборе Парижской Богоматери (Durand 1992: 139–146). Упомянутого в греческой надписи на реликвирии «венценосца Мануила Комнина», вероятнее всего, следует отождествлять с византийским императором Мануилом I (Dąbrowska 1991: 67–89).

В литературе высказываются различные версии происхождения реликвии. Как бы то ни было, ясно, что реликвия такого характера могла попасть на Русь в силу особых обстоятельств, – вероятнее всего, в качестве приданого, которое Роман Мстиславич получил за византийской царевной Евфросинией, ставшей его новой женой. Это тем более вероятно, что, согласно Никите Хониату, отправив в монастырь свою старшую дочь, Исаак II исполнил то, что некогда «предполагала сделать еще царица Ксения по смерти своего супруга, царя Мануила Комнина» (Niketas Choniates: 419). Таким образом, будущая галицкая княгиня сызмальства была связана с особым почитанием императора Мануила в кругу ее родительской семьи.

После захвата Львова войсками Казимира III в 1340 г. реликвия несколько столетий хранилась в сокровищнице польских королей. Рочник Траски (середина XIV в.) сообщает: «Там (во Львове. – И.Ф.) [была взята] многочисленная военная добыча <...> великие сокровища древних государей, среди которых было несколько золотых крестов, особенно один, в котором была обнаружена большая частица Древа Креста Господня <...>» (Rocznik Traski: 860). В 1669 г. польский король Ян Казимир, отрекшись от престола, уехал во Францию, похитив несколько особо ценных реликвий из польской казны, в том числе крест императора Мануила (Raffin 1935: 286–287).

Появление у галицко-волынских князей XIII в. целого ряда необычных для Рюриковичей и даже уникальных княжеских имен (например, Ираклий), по-видимому, также было обусловлено влиянием великой княгини Евфросинии. К числу таковых относится и имя князя Даниила, которое впоследствии переходит в именослов московских князей.

Весьма вероятной нам представляется версия, объясняющая появление такого имени в княжеской среде усилением культа св. Даниила Столпника и подъемом интереса к внешним атрибутам столпничества. Это подтверждается данными сфрагистики, а также проявляется в памятниках архитектуры Галицко-Волынской Руси XIII – первой половины XIV в. Благодаря родственным связям галицко-волыньских князей с владимиристо-суздальскими, этот культ распространился в Северо-Восточной Руси и впоследствии в Москве.

Недавно предложено убедительное, на наш взгляд, объяснение этому феномену. Как кажется, именно происхождение Евфросинии Галицкой, дочери василевса Исаака II, дает ключ к пониманию неожиданного подъема интереса к столпничеству в среде русских князей. По свидетельству Никиты Хониата, император Исаак проявлял особое покровительство и горячую симпатию в отношении столпников и отшельников, поражая тем своих современников (Niketas Choniates: 383), ведь со времен иконоборчества столпники утратили прежнее влияние на императоров, и это движение постепенно клонилось к упадку (Kazhdan, Ševčenko 1991: 1971).

Связь имен Даниила и Льва среди потомков Романа Мстиславича и Евфросинии также находит удовлетворительное объяснение с учетом византийской агиографической традиции. Св. Даниил Столпник был духовным отцом и политическим советником императора Льва I (впоследствии канонизированного). Видимо, это обстоятельство и отразилось в паре имен галицко-волыньских князей: отца и сына – Даниила Романовича и Льва Даниловича (Maierov 2015c: 345–366).

Внимание исследователей издавна привлекают отмеченные летописцем характерные атрибуты царского достоинства Даниила Галицкого, которых не имели другие русские князья. Прежде всего, речь идет об описанном в Галицко-Волынской летописи небывалом случае ношения «греческого оловира», из которого было сшито парадное платье князя Даниила. В таком великолепном наряде он однажды предстал перед изумленными послами германского императора Фридриха II (Ипатьевская летопись: 814).

Этот в высшей степени примечательный случай до недавнего времени оставался неразъясненным историками. При его толковании, на наш взгляд, нужно исходить из установления смысловых параллелей для др.-рус. *оловир* в Византии. Специальным термином *ὀλόβηρον* греки обозначали не любую шелковую ткань (как иногда считается), а только ткань определенного цвета: «истинный», или «царский», пурпур (Sophocles 2005: 801). Носить одежду из драгоценного пурпура по законам империи имели право только императоры и их ближайшие родственники. Ткани из оловира, которые считались главным атри-

бутом царской крови, нельзя было свободно продавать и вывозить в другие страны. Следовательно, одежда из греческого оловира могла появиться у Даниила, прежде всего, благодаря его родственным связям с императорским двором. Это обстоятельство является еще одним, пусть косвенным, но весьма красноречивым свидетельством в пользу царского происхождения Евфросинии Галицкой, матери Даниила (Maïorov 2014b: 147–161).

Внешние атрибуты царского достоинства, несомненно, должны быть поставлены в связь с претензиями на царский титул со стороны галицко-волынских князей. В русских средневековых источниках неоднократно отмечается применение титулов *царь* и *самодержец*, а также производных от них эпитетов к князьям Галицко-Волинской Руси на протяжении всего XIII в. Напротив, интерес к царскому титулу со стороны правителей других русских земель в это время уходит в прошлое, и этот титул применяется преимущественно к великим монгольским ханам и ханам Золотой Орды (Майоров 2009: 250–262).

Падение византийской столицы под ударами крестоносцев отражено в «Повести о взятии Царьграда фрягами». Наиболее вероятным автором этого произведения, древнейшая редакция которого дошла до нас в составе Новгородской Первой летописи старшего извода, следует считать новгородского боярина Добрыню Ядрейковича (впоследствии архиепископ Антоний). Тесно связанный с галицко-волынским князем Романом Мстиславичем, Добрыня по его поручению несколько лет провел в Константинополе и был свидетелем разгрома византийской столицы латинянами в апреле 1204 г. (Seemann 1976: 213–221).

Личными связями с галицко-волынским князем можно объяснить внимание Добрыни к свояку Романа Мстиславича, германскому королю Филиппу Швабскому, и роли последнего в организации IV крестового похода. Исследователи отмечают «ибеллинскую» точку зрения автора повести, состоявшую в стремлении снять с германского короля ответственность за разорение Константинополя, а также знание русским книжником деталей побега царевича Алексея (будущего императора Алексея IV) из византийской столицы к королю Филиппу, равно как и употребление характерной немецкой лексики (топонимов и антропонимов). Все это, несомненно, указывает на использование автором произведения сведений, полученных от хорошо информированного немецкого источника. Весьма вероятно, что информатором Добрыни мог быть один из сторонников короля Филиппа, хальберштадтский епископ Конрад фон Крозиг, участвовавший в осаде Константинополя в 1203–1204 гг. (Freydank 1968: 334–359; Maïorov, Metelkin 2016: 809–820).

Вполне естественно, что богатое византийское наследие Романа Мстиславича и «великой княгини» Евфросинии-Анны должно было проявиться во внешней политике их сыновей и внуков. В этой связи следует рассматривать, прежде всего, историю борьбы Даниила Галицкого за Австрию и попытку его сына Романа Даниловича овладеть престолом австрийских герцогов в 1252–1253 гг. Весьма нетипичный для внешней политики Древней Руси «австрийский эпизод» середины XIII в. до недавнего времени также оставался слабо изученным. Родство с династией Бабенбергов по женской линии (после пресечения ее мужской линии) должно было выдвигать Романовичей в число законных претендентов на «австрийское наследство». Их мать и бабка Евфросиния Галицкая приходилась двоюродной сестрой австрийской герцогине Феодоре, а бездетный герцог Фридрих II Воинственный – троюродным братом Даниилу. Без учета этих обстоятельств трудно понять политические и правовые основания претензий галицко-волинских князей на австрийский престол, силу которых признавала также часть австрийского дворянства и другие претенденты (Майоров 2011с: 32–52).

Участие в австрийских делах галицко-волинских князей началось, по-видимому, еще во второй половине 1230-х гг., когда герцог Фридрих Воинственный вступил в конфликт с императором Фридрихом II и вскоре был отстранен им от власти.

Заслуживают самого серьезного внимания установленные недавно новые факты истории русско-австрийских отношений, отразившиеся в документах императорской канцелярии. Первоначально намереваясь выступить на стороне своего австрийского родственника, герцога Фридриха Воинственного, Даниил Галицкий после встречи с императором Фридрихом II весной 1237 г. в Вене перешел на сторону последнего. За это галицко-волинский князь получил от императора денежную награду в размере пятисот марок серебром, а также был отмечен королевским титулом (*rex Rusciae*) (Майоров 2010: 140–148). Этот факт, разумеется, не может свидетельствовать о коронации Даниила императором Фридрихом. Однако он определенно обозначает тенденцию рангового предпочтения Даниила другим русским князьям, проявившуюся затем в дипломатической корреспонденции папы Иннокентия IV (Майоров 2015с: 53–61).

Под влиянием венгерского короля Бела IV весной 1246 г. Даниил Галицкий оказался в стане врагов Фридриха Воинственного. Есть достаточные основания полагать, что на стороне венгерского короля Даниил мог принимать участие в битве на реке Лейте, закончившейся гибелью герцога Фридриха. Вопрос этот в последнее время вызывает повышенный интерес у исследователей, высказывающих по нему раз-

личные суждения (Майоров 2012b: 54–77; Мартынюк 2013: 49–55; Войтович 2014: 55–57 Dąbrowski 2012: 268–272). Исходя из всей совокупности известных на сегодня фактов, нам представляется, что галицко-волынский князь мог быть лично причастен к смерти герцога, павшего в поединке с неким «королем Руси». Разрыву Романовичей с Фридрихом Бабенбергом, очевидно, способствовал острый конфликт последнего с его собственной матерью Феодорой Ангелиной, искавшей защиты у своих родственников в разных странах.

Неудача австрийской эпопеи Романовичей, подробно освещавшейся придворным летописцем (Ипатьевская летопись: 822–825), в значительной мере была обусловлена позицией Иннокентия IV, не желавшего появления на престоле Бабенбергов русского князя. В свою очередь эта неудача, как нам представляется, могла спровоцировать колебания Даниила в дальнейших отношениях с Апостольским престолом и, в частности, его нежелание принимать присланную папой королевскую корону, а также демонстративный отказ встречаться с папским легатом в Кракове. Лишь спустя полгода Даниил согласился короноваться, поддавшись уговорам своих польских союзников (декабрь 1253 г.). Сам факт коронации хотя и не подтверждается сохранившимися папскими актами, тем не менее не может быть поставлен под сомнение (как делают некоторые новейшие авторы). Помимо русской летописи, этот факт засвидетельствован в составленном сразу после кончины папы Иннокентия IV его официальном жизнеописании (Майоров 2011b: 42–49).

В то же время не подлежит сомнению, что коронация Даниила и переговоры о церковной унии с Римом проходили на фоне более широких политических и экуменических процессов. Их инициаторами были папа Иннокентий IV и никейский император Иоанн III Ватац. В обмен на возвращение Константинополя император и патриарх соглашались признать верховенство Рима в церковных делах и подчинение папе православного духовенства. Нельзя забывать, что пока в Кракове и Холме шли переговоры Даниила с папским легатом Опизо, из Никеи в Рим отправилось полномочное посольство для заключения соглашения об унии Западной и Восточной церквей (вторая половина 1253 г.) (Papaiani 2000).

В Галицко-Волынской Руси верным защитником никейских интересов оставалась мать Даниила Романовича Евфросиния-Анна. Проведя несколько десятилетий в монастыре и достигнув уже преклонных лет, она в последний раз выходит на историческую сцену, чтобы сыграть важнейшую роль в деле коронации и церковной унии. По словам придворного летописца, согласиться с предложениями Рима Даниила «убедила его мать» (Ипатьевская летопись: 827). Союз с папой

сильнейшего из князей Руси был выгоден тогда правителям Никеи, поскольку способствовал достижению их собственных политических целей. Однако последовавшие вскоре со стороны нового никейского императора Феодора II Ласкаря отказ от политики уступок папе и курс на возвращение Константинополя военной силой привели к разрыву отношений с Римом и со стороны галицко-волынских князей (Майоров 2012а: 33–52; Maiorov 2015а: 11–34).

С конца 1230-х гг. в судьбы Галицко-Волинской Руси, как и большинства других русских земель, вмешивается новый внешнеполитический фактор – нашествие монголов, установивших свое вековое господство и изменивших весь ход русской истории. Эта общая оценка характера и последствий монгольского завоевания в целом остается неизменной в работах последнего времени, однако многие факты Батыева нашествия на Южную и Юго-Западную Русь, роль местных князей и городов в отражении агрессоров существенно пересматриваются.

По сведениям Рашид ад-Дина, после захвата Киева монголами в три дня был взят *Учогул Уладмур* и «все города *Уладмура*» (Рашид ад-Дин 1960: 45). В литературе прочно утвердилось мнение, высказанное еще первыми переводчиками русских известий этого автора, что в приведенном отрывке говорится о городах Галицко-Волинской Руси. Выдержавший трехдневную осаду город *Учогул Уладмур* одни историки считают Галичем (Толочко 2003: 145; Котляр 2005: 257), другие – Владимиром-Волинским (Почекаев 2007: 134–135; Измайлов 2009: 160; Карпов 2011: 308, прим. 18; Хрусталеv 2013: 227–228). Насколько можно судить, основанием для таких заключений служит только общее соображение о том, что, двигаясь далее на запад, монголы вслед за Киевом должны были захватить и разрушить города Волыни или Галичины.

Указав на отсутствие фонетических и семантических оснований для подобных отождествлений, А.В. Майоров предлагает новое толкование этого эпизода. Названные Рашид ад-Дином города, взятые сразу после падения Киева, могли находиться в Киевской земле. Более основательной нам представляется возможная связь названия *Уладмур* не с топонимом, а с антропонимом *Владимир*. Такая интерпретация более соответствует семантике выражения *Учогул Уладмур*: в тюркских языках *уч огул* буквально значит «три сына» (Minorsky 1952: 227), что не находит смысловых параллелей в исторической топонимике Волыни или Галиции. Напротив, личное имя *Владимир*, как известно, весьма распространено среди русских князей. Его, в частности, носил князь Владимир Рюрикович, занимавший киевский стол незадолго перед нашествием Батыя. Этот князь был хорошо известен монголам, так как он, по данным летописей новгородско-

софийской группы (более точно, чем Галицко-Волынская летопись передающих первоначальный текст «Повести о нашествии Батыя»), вступил в мирные переговоры с царевичем Менгу во время его пребывания под Киевом в 1239 г.

Для Рашид ад-Дина и использовавшегося им тюркоязычного источника характерно внимание не только к названиям захваченных монголами земель и городов, но и к именам побежденных правителей. В частности, этот интерес можно видеть в описании завоевания Владимиро-Суздальской Руси: монголы в пять дней взяли «город Макар (вероятно, Москва. – *И.Ф.*) и убили князя [этого] города, по имени Улайтимур (вероятно, Владимир. – *И.Ф.*)»; или «город Переяславль, коренную область Везислава (вероятно, Всеволода. – *И.Ф.*), они взяли сообща в пять дней» (Рашид ад-Дин 1960: 39). Примечательно, что в сообщении о взятии монголами столицы Северо-Восточной Руси Владимира-на-Клязьме Рашид ад-Дин вообще обходится без упоминания названия города, ограничиваясь указанием имени князя: «Осадив город Юргия Великого, взяли [его] в восемь дней» (Рашид ад-Дин 1960: 39).

Нет ничего удивительного в том, что и при описании завоевания Южной Руси Рашид ад-Дин и его монгольский источник приводят имя русского князя, с которым связывают захваченные монголами города Уладмура и город трех сыновей Уладмура. Такое решение, на наш взгляд, более предпочтительно. Перенос личных имен правителей на подвластные им города и области – обычное дело для географической ономастики Рашид ад-Дина. В то же время образование названия целой страны (области) от названия одного из ее городов – явление в своем роде исключительное. Во всяком случае, ничего подобного при описании завоевания других частей Руси мы не встречаем.

Сыновья Владимира Рюриковича, по всей видимости, оставались в Киевской земле в период нашествия Батыя. Одного из них, по имени Ростислав, в числе выживших южнорусских князей называет «Летописец Даниила Галицкого» (Ипатьевская летопись: 788–789). Городом «трех сыновей Владимира» мог быть летописный Колодяжин, действительно оказавший сопротивление монголам (Майоров 2015b: 169–181; Maiorov 2016b: 473–499).

Как в русских, так и в иностранных источниках отсутствуют какие-либо подробности, проливающие свет на обстоятельства завоевания монголами городов Галицко-Волынской Руси. Этот факт не может не вызывать удивления, ведь при дворе Даниила Галицкого велось собственное летописание, сохранившее немало сведений о жизни князя. Складывается впечатление, что монгольское завоевание вообще мало интересовало придворного летописца Даниила, тогда как

в других землях Руси, письменные памятники которых сохранились до нашего времени, нашествие Батыя и его разрушительные последствия воспринимались и описывались, несомненно, как крупнейшая катастрофа своего времени.

Как бы мимоходом, одной фразой летописец Даниила упоминает о взятии и разрушении монголами Владимира-Волынского, Галича «и иных городов многих» (Ипатьевская летопись: 786). Сам галицко-волинский князь Даниил Романович, не дожидаясь начала вражеского нашествия, покинул территорию родной земли и вернулся на Волынь только после того, как получил известие об уходе монголов за пределы Руси. Поведение князя, разумеется, не осталось без последствий. Как заметил еще Д.И. Иловайский, «Южная Русь сравнительно с Северной оказала гораздо слабейшее сопротивление варварам» (Иловайский 1880: 387).

Следы постигшего страну бедствия южнорусский летописец отмечает лишь постольку, поскольку они попадались на глаза Даниилу. Когда после неудачной попытки отбить у тамплиеров пограничный с Мазовией город Дрогичин (Майоров 2014: 36–51) Даниил и Василько Романовичи вернулись на разоренную татарами Волынь, первым на их пути оказался город Берестье. По словам летописца, очевидно, лично сопровождавшего князей и наблюдавшего все происходящее своими глазами, по прибытии в Берестье Даниил и Василько не могли выйти из города в поле из-за сильного смрада от множества неубранных тел погибших: «Данилови же со братомъ пришедшоу ко Берестью, и не возмогоста ити в поле смрада ради и множества избьеных» (Ипатьевская летопись: 788).

Заметим, что тела «множества избьеных» находились не в самом Берестье, как можно было ожидать, а где-то в его окрестностях – «в поле». Сам же город не только не был уничтожен, но и, насколько можно судить, не понес значительных разрушений (Лысенко 1985: 21; Лысенко 2007: 28). Чтобы яснее представить картину трагических событий, произошедших под стенами Берестья, на наш взгляд, следует присмотреться к некоторым известным фактам из истории монгольских завоеваний в Средней Азии и на Ближнем Востоке, иллюстрирующим регулярно применявшиеся способы подчинения городов и обращения с покоренным населением.

Со времен Чингисхана жителей захваченных городов монголы выводили в поле, где устраивали массовые казни. Такая судьба постигла обитателей Балха, Бенакета, Багдада, Харима и др. (Рашид ад-Дин 1946: 44, 50; Рашид ад-Дин 1952: 201, 218). Даже если город сдавался монголам без всякого сопротивления, его жители должны были выйти в поле без оружия и покорно принять свою судьбу. Однако

в таких случаях, как правило, обходилось без массовых убийств. Так, сдавшихся без боя жителей Джента монголы оставили в живых, выведя из города на девять дней, пока шло разграбление их имущества. Сдавшихся без боя жителей Зарнука монголы вывели за городские стены, молодых людей забрали в хашар (вспомогательные войска, использовавшиеся при штурме городов), а остальным разрешили вернуться домой. Капитулировавших жителей Нура вывели в поле, шестьсот юношей отобрали в хашар, а остальных заставили уплатить выкуп (Ata-Malik Juvaini: 88–90, 98–100; Рашид ад-Дин 1952: 200, 204–205).

В свете приведенных фактов убийство монголами жителей Берестья за пределами города позволяет думать, что в начале осады берестяне оказали какое-то сопротивление захватчикам, но затем были вынуждены покориться, безоружными вышли в поле, где и были убиты. Тот факт, что тела погибших несколько месяцев оставались неубранными, наводит на мысль, что все это время некому было их хоронить: берестяне были либо убиты, либо забраны в хашар.

Схожая судьба постигла Владимир-Волынский. Его погибших жителей Даниил нашел в городских храмах: «церкви святои Богородици исполнена троупья, иныя церкви наполнены быша троубья и телесь мертвых» (Ипатьевская летопись: 788). Эта трагическая картина, а также указание летописца, что Владимир был «взят копьем», по-видимому, свидетельствуют о штурме города монголами и, следовательно, о каком-то сопротивлении, оказанном его жителями захватчикам.

В то же время подозрительное молчание летописи о падении Галича и отсутствие каких-либо упоминаний об этом в монгольских источниках заставляет думать, что захват города был заурядным событием, не оставившим повода отметить героизм его защитников или доблесть монгольских полководцев. В момент татарского нападения в Галиче не было не только князя, но и какой-то части местных бояр, сопровождавших Даниила и его сына Льва в Венгрию и остававшихся там до ухода татар. Это обстоятельство, разумеется, не могло способствовать успеху обороны города (Майоров 2015а: 11–24).

Археологические исследования памятников средневекового Галича не выявили, как и во Владимире-Волынском, следов тотальных разрушений середины XIII в. Главный храм города – Успенский собор – и многие другие постройки пережили нашествие Батыя и были разрушены позднее, вследствие иных причин. По всей видимости, в результате захвата монголами Галич, как и другие города Юго-Западной Руси, лишился значительной части своего населения, убитого или забранного в хашар. Захваченных на Волыни и в Галичине русских пленников мы затем видим в авангарде монгольских войск, втор-

гшихся в Польшу. Так, по словам Яна Длугоша, впереди основных сил захватчиков по польским землям шли русские отряды: «Управляли их движением и показывали им путь некоторые русины, очень неприязненно относящиеся к полякам» (Ioannis Dlugosii Annales: 267). Вопрос о регулярном пополнении монгольских сил за счет покоренных народов, в том числе жителей Руси, специально рассматривается в новейшей литературе (Храпачевский 2011: 228–233, 236).

Отказ от сопротивления монголам князей Южной Руси, по-видимому, был обусловлен ошеломляющими последствиями их нашествия на Северо-Восточную Русь, гибелью великого князя Юрия Всеволодовича и других Рюриковичей, не подчинившихся захватчикам. Это общее впечатление может быть подкреплено новыми фактами, устанавливаемыми в результате текстологического анализа летописных известий, сохранивших текст южнорусской версии «Повести о нашествии Батыя». Нам представляются убедительными доводы исследователей, полагающих, что текст повести в наиболее полном и исправном виде дошел до нас в составе летописей новгородско-софийской группы первой половины XV в. В Галицко-Волынской летописи этот текст прерывается позднейшими вставками и, кроме того, искажен вследствие перемещения нескольких листов в предполагаемом протографе Ипатьевского и Хлебниковского списков, что, в свою очередь, привело к путанице в тексте и образованию в ряде случаев «двойных» известий (Майоров 2013с: 87–99).

Нашествию Батыя на Южную Русь предшествовало весьма примечательное событие, до последнего времени остававшееся без внимания исследователей. Осенью 1239 г., вскоре после взятия Чернигова, монгольские войска подошли к Киеву и встали на противоположном берегу Днепра. В это время, по сведениям, сохранившимся в новгородско-софийских летописях, был заключен мирный договор с монголами трех князей, имевших владения в Южной Руси – Мстислава Глебовича, Владимира Рюриковича и Даниила Романовича: «...смирившася съ Мъстиславомъ и Володимеромъ и съ Даниломъ» (Софийская 1-я летопись: 301). В Галицко-Волынской летописи в результате отмеченного выше перемещения листов на одном из этапов переписывания древнего текста указанное известие оказалось помещенным в статью 6742 г. с сообщениями, не имеющими отношения к нашествию монголов (Ипатьевская летопись: 772). Факт сепаратного примирения Даниила Галицкого с монголами подтверждается данными венгерских источников, а также общим анализом русско-венгерских отношений накануне и после монгольского нашествия (Майоров 2013а: 53–77). Как бы то ни было, не подтверждается господствовавшая до недавнего времени в литературе точка зрения, что он счастливо избежал

столкновения с захватчиками, так как в канун нашествия отправился в Европу сколачивать антимонгольскую коалицию.

Расхождения в текстах Галицко-Волынской и новгородских летописей важно учитывать при выяснении еще нескольких эпизодов монгольского завоевания. Отметим два из них. Спорным остается прочтение названий и установление судьбы волыньских городов – Каменца (Изяславля) и Кременца (Данилова) (Майоров 2012с: 56–72). Кроме того, недостаток источниковедческой критики не позволяет большинству новейших историков правильно определить последний эпизод «Повести о нашестве Батыя».

После разорения Юго-Западной Руси монголы вторглись в Европу. Сообщение о «воевании» татар «до Володавы и по озерамъ», помещенное в Галицко-Волынской летописи под 6751 г., большинством исследователей понимается как свидетельство о еще одном нападении монголов на Волынь, состоявшемся в 1242 или 1243 г. и закончившимся разорением земель вокруг Холма и Люблина до современной Влодавы (город в Люблинском воеводстве, на территории которого обнаружены следы древнерусского городища) (Івакін 2000: 583; Головка 2004: 6; Почекаев 2007: 198; Nagirnyj 2011: 231; Войтович 2011: 303–304; Карпов 2011: 142). Между тем, как заметил еще А.А. Шахматов, в Ипатьевской летописи фраза о Володаве отделена от основного текста «Повести о нашестве Батыя» обширной вставкой из жизнеописания Даниила (Шахматов 1900: 161). На своем первоначальном месте она стоит в летописях новгородско-софийской группы и завершает сообщение о пребывании войск Батыя в Центральной Европе. Возможно, под Володавой составитель повести подразумевал реку Влтаву, которая могла казаться ему последним рубежом Западного похода монголов (Майоров 2013b: 6–18).

ЛИТЕРАТУРА

Войтович 2011 - *Войтович Л.В.* Галицько-Волинські етюди. Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2011. 480 с.

Войтович 2014 - *Войтович Л.В.* О некоторых спорных проблемах изучения Галицко-Волынской Руси времен Романа Мстиславича и Даниила Романовича (заметки о новейшей историографии) // Русин. 2014. № 1 (35). С. 52–63.

Густынская летопись - Густынская летопись / Под ред. В.А. Кучкина // Полное собрание русских летописей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 202 с.

Головка 2004 - *Головка О.Б.* Держава Романовичів та Золота Орда (40–50-ті рр. XIII ст.) // Український історичний журнал. 2004. № 6. С. 3–16.

Димитрій 2005 - *Димитрій (Ярема), патріарх.* Іконопис Західної України XII–XV ст. Львів: Друкарські куншти, 2005. 508 с.

Дук, Калечиц, Коц 2015 - Дук Д., Калечиц И., Коц А. Пятатка Еўфрасінні Полацкай // Беларускі гістарычны часопіс. 2015. № 7. С. 13–18.

Івакін 2000 - Івакін Г.Ю. Монгольська навала на Русь // Давня історія України: У 3 т. / Гол. ред. П.П. Толочко. Київ: Либідь, 2000. Т. 3. С. 573–588.

Измайлов 2009 - Измайлов И. Походы в Восточную Европу 1223–1240 гг. // История татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т. 3: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Рухият, 2009. С. 133–161.

Иловайский 1880 - Иловайский Д.И. История России Ч. 2: Владимирский период. М.: Типография П. Лебедева, 1880. 578 с.

Ипатьевская летопись - Ипатьевская летопись / Под ред. А.А. Шахматова // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. 2. XVI с. + 938 стб.

Карпов 2011 - Карпов А.Ю. Батый. М.: Молодая гвардия, 2011. 347 с.

Котляр 2005 - Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследования / Под ред. Н.Ф. Котляра. СПб.: Алетейя, 2005. 421 с.

Лаврентьевская летопись - Лаврентьевская летопись / Под ред. Е.Ф. Карского // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1. VIII + 580 с.

Майоров 2009 - Майоров А.В. Царский титул галицко-волынского князя Романа Мстиславича и его потомков // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2009. № 1–2. С. 250–262.

Майоров 2010 - Майоров А.В. Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // Rossica antiqua. 2010. № 2. С. 140–148.

Майоров 2011a - Майоров А.В. Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 2. С. 5–25.

Майоров 2011b - Майоров А.В. Был ли Даниил Галицкий коронован папой Иннокентием IV? // Русин. 2011. № 3 (25). С. 42–49.

Майоров 2011c - Майоров А.В. Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 32–52.

Майоров 2011d - Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 800 с.

Майоров 2012a - Майоров А.В. Первая уния Руси с Римом // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 33–52.

Майоров 2012b - Майоров А.В. «Король Руси» в битве на Лейте // Русин. 2012. № 3 (29). С. 54–77.

Майоров 2012c - Майоров А.В. Монголо-татары в Галицко-Волынской Руси // Русин. 2012. № 4 (30). С. 56–72.

Майоров 2013a - Майоров А.В. Даниил Галицкий и «принц Тартар» накануне нашествия Батыя на Южную Русь // Русин. 2013. № 1 (31). С. 53–77.

- Майоров 2013b - *Майоров А.В.* Последний рубеж Западного похода Батыя и карпато-дунайские земли // Русин. 2013. № 2 (32). С. 6–18.
- Майоров 2013с - *Майоров А.В.* «Двойные» известия Галицко-Волынской летописи // Русская литература. 2013. № 3. С. 87–99.
- Майоров 2014 - *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и тамплиеры // Русин. 2014. № 1 (35). С. 36–51.
- Майоров 2015а - *Майоров А.В.* Монгольское завоевание Волыни и Галичины: спорные и нерешенные вопросы // Русин. 2015. № 1 (39). С. 11–24.
- Майоров 2015b - *Майоров А.В.* Завоевание Батыем Южной Руси: К интерпретации одного известия Рашид ад-Дина // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1. С. 169–181.
- Майоров 2015с - *Майоров А.В.* *Illustri regi Russiae*: королевский титул русских князей в первой половине XIII в. // *Stratum plus*. 2015. № 6. С. 53–61.
- Мартынюк 2013 - *Мартынюк А.В.* Князь Ростислав в битве на реке Лейте: «русский эпизод» австрийской истории // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2013. № 2. С. 49–55.
- Насонов 1969 - *Насонов А.Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования. М.: Наука, 1969. 556 с.
- Новгородская первая летопись - Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3. XVI + 592 с.
- Почекаев 2007 - *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. М.; СПб.: Евразия, 2007. 350 с.
- Рашид ад-Дин 1946 - *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. А.К. Арендса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 3.
- Рашид ад-Дин 1952 - *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. О.И. Смирнова; под ред. А.А. Семенова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1–2.
- Рашид ад-Дин 1960 - *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей / Пер. Ю.П. Верховского; под ред. И.П. Петрушевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2.
- Рожко 1999 - *Рожко М.* Про деякі оборонні Преображенські монастирі XIII ст. в Галичині // *Лавра: Часопис монахів Студицького уставу*. 1999. № 1. С. 42–49.
- Софийская 1-я летопись - Софийская 1-я летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 6.
- Толочко 2003 - *Толочко П.П.* Кочевые народы и Киевская Русь. СПб.: Алетейя, 2003. 159 с.
- Фроянов, Майоров 2000 - *Фроянов И.Я., Майоров А.В.* Князь, бояре и городская община Галича в правление Мстислава Удалого // *Россия и мировая цивилизация. К 70-летию чл.-кор. РАН А.Н. Сахарова*. М., 2000. С. 74–94.
- Храпачевский 2011 - *Храпачевский Р.П.* Армия монголов периода завоевания Древней Руси. М.: Квадрига, 2011. 264 с.
- Хрусталеv 2013 - *Хрусталеv Д.Г.* Русь и монгольское нашествие (20–50-е гг. XIII в.). СПб.: Евразия, 2013. 416 с.
- Шахматов 1900 - *Шахматов А.А.* Общерусские летописные своды XIV и

XV веков // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. Ч. 332, № 11. Ноябрь. С. 80–161.

Ata-Malik Juvaini - *Ata-Malik Juvaini*. Tarikh-i-Jahan Gusha / Ed. M.M. Qazwini; eng. transl. by J.A. Boyle. Manchester, 1958. Vol. 1. 386 p.

Dąbrowska 1991 - *Dąbrowska E.* Królów polskich relikwiarz koronacyjny Krzyża Świętego // Kultura średniowieczna i staropolska. Studia ofiarowane A. Gieysztorowi w pięćdziesięciolecie pracy naukowej. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1991. S. 67–89.

Dąbrowski 2002 - *Dąbrowski D.* Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań; Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 2002. 347 s.

Dąbrowski 2012 - *Dąbrowski D.* Daniel Romanowicz. Król Rusi (ok. 1201–1264). Biografia polityczna. Kraków: Avalon, 2012. 538 s.

Durand 1992 - *Durand J.* La Vraie Croix de la princesse palatine au trésor de Notre-Dame de Paris: Observations techniques // Cahiers Archéologique. 1992. Vol. 40. P. 139–146.

Freydank 1968 - *Freydank D.* Die altrussische Erzählung über die Eroberung Konstantinopels 1204 [Chronista Novgorodensis] // Byzantinoslavica. 1968. Vol. 29. S. 334–359.

Grala 1986 - *Grala H.* Tradycja dziejopisarska o pobycie władcy Bizancjum w Haliczu (Jan Długosz i kronikarz Hustyński) // Kwartalnik Historyczny. 1986. Vol. 93, № 3. S. 639–661.

Hiestand 1997 - *Hiestand R.* Die erste Ehe Isaaks II. Angelos und seine Kinder // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Wien, 1997. Bd. 57. S. 201–207.

Ioannis Dlugosii Annales - Ioannis Dlugosii Annales, seu Cronicae incliti regni Poloniae / ed. J. Dąbrowski. Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1973. Vol. 5–6. 432 p.

Kalendarium necrologicum - Kalendarium necrologicum canonicorum spirensium recentius // Fontes rerum Germanicarum / J.F. Boehmer (hrsg.). Stuttgart: Verl. der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1868. Vol. 4. P. 315–327.

Kazhdan, Ševčenko 1991 - *Kazhdan A., Ševčenko N.P.* Stylyte // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York ; Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 3. P. 1971.

Maiorov 2014a - *Maiorov A.V.* The daughter of a Byzantine Emperor – the wife of a Galician-Volhynian Prince // Byzantinoslavica. 2014. Vol. 72, № 1–2. P. 188–233.

Maiorov 2014b - *Maiorov A.V.* The imperial Purple of the Galician-Volynian Princes // Rusin. 2014. № 2 (36). P. 147–161.

Maiorov 2015a - *Maiorov A.V.* Ecumenical Processes in the mid-13th century and the Union between Russia and Rome // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 2015. Vol. 126, № 1. P. 11–34.

Maiorov 2015b - *Maiorov A.V.* The Alliance between Byzantium and Rus' before the Conquest of Constantinople by the Crusaders in 1204 // Russian History. 2015. Vol. 42, № 3. P. 272–303.

Maierov 2015c - *Maierov A.V.* The Cult of St. Daniel the Stylite among the Russian Princes of the Rurik dynasty // *Slavic and East European Journal*. 2015. Vol. 59, № 3. P. 345–366.

Maierov 2016a - *Maierov A.V.* Angelos in Halych: Did Alexios III Visit Roman Mstislavich? // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 2016. Vol. 56, № 2. P. 343–376.

Maierov 2016b - *Maierov A.V.* The Mongol Invasion of South Rus' in 1239–1240s: Controversial and Unresolved Questions // *Journal of Slavic Military Studies*. 2016. Vol. 29, № 3. P. 473–499.

Maierov, Metelkin 2016 - *Maierov A.V., Metelkin E.N.* Die “deutsche Spur” in der altrussischen Erzählung über die Einnahme Konstantinopels durch die Kreuzritter // *Byzantinische Zeitschrift*, 2016. Bd. 109, Hft. 2. S. 809–820.

Minorsky 1952 - *Minorsky V.* Caucasia III: the Alān Capital *Magas and the Mongol Campaigns // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. 1952. Vol. 14, № 2. P. 221–238.

Nagirnyj 2011 - *Nagirnyj W.* Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1264. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2011. 362 p.

Nicetas Choniates - *Nicetae Choniatae Historia*, ed. I. A. van Dieten. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1975 (= *Corpus Fontium Historiae Byzantinae, ser. Berolinensis*, vol. 11/1). CXV + 656 p.

Papayianni 2000 - *Papayianni A.* Aspects of the Relationship Between the Empire of Nicaea and the Latins, 1204–1254. London: University of London, 2000. 702 p.

Raffin 1935 - *Raffin L.* Anne Gonzague, princesse palatine. 1616–1684. Paris: Desclée, de Bruwer & cie, 1935. 386 p.

Rocznik Traski - *Rocznik Traski* // *Monumenta Poloniae Historica* / Ed. A. Bielowski. Lwów: *Nakładem Własnym*, 1872. P. 826–861.

Schmeidler 1906–1907 - *Schmeidler B.* Der sogenannte Cusentinus bei Tolomeus von Lucca // *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*. 1906–1907. Bd. 32, Hft. 1. S. 252–261.

Seemann 1976 - *Seemann K.D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. München: W. Fink, 1976. 484 s.

Sophocles 2005 - *Sophocles E.A.* Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods. Hildesheim; Zürich; New York, 2005. 1748 p.

Tholomeus Lucensis - *Tholomeus Lucensis Historia ecclesiastica nova* / Eds. O. Clavuot and L. Schmutge. Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 2009 (= *Monumenta Germaniae Historica, Scriptores*, vol. 39). LXXVIII + 786 p.

Zespół wieżowy 2009 - *Zespół wieżowy w Stołpiu*. Badania 2003–2004 / Ed. A. Buko. Warszawa: IAE PAN, IA UW, 2009. 376 p.

REFERENCES

Vojtowicz, L.V. (2011) *Galits'ko-Volins'ki etyudi* [Galician-Volhynian Essays]. Bila Tserkva: Vidavets' Oleksandr Pshonkivs'kiy.

Vojtowicz, L.V. (2014) O nekotorykh spornykh problemakh izucheniya Galits'ko-Volynskoy Rusi vremen Romana Mstislavicha i Daniila Romanovicha (zametki o noveyshey istoriografii) [Some disputed issues of the study of Galicia-Volyn Rus while Roman Mstislavovich and Daniel Romanovich (Notes on modern historiography)]. *Rusin*. 1 (35). pp. 52-63.

Ankhimiyuk, Yu.V., Zavadskaya, S.V., Novokhatko, O.V. & Pliguzov, A.I. (eds.) (2003) *Gustynskaya letopis'* [The Custynya Chronicles]. In: Kuchkin, V.A. (ed.) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

Golovko, O.B. (2004) Derzhava Romanovichiv ta Zolota Orda (40–50-ti rr. XIII st.) [The State of Romanovychi and Golden Horde (1240–1250)]. *Ukrains'kiy istorichnyi zhurnal*. 6. pp. 3-16.

Dimitriy (Yarema). (2005) *Ikonopis Zakhidnoi Ukraïni XII–XV st.* [Western Ukraine Iconography of the 12th – 15th centuries]. Lviv: Drukars'ki kunshti.

Duk, D., Kalechyts, I. & Kots, A. (2015) *Pyachatka Eÿfrasinni Polatskay* [The Seal of Euphrosyne of Polotsk]. *Belaruski gistorychny chasopis*. 7. pp. 13-18.

Ivakin, G.Yu. (2000) *Mongol's'ka navala na Rus'* [The Mongol invasion in Rus']. In: Tolochko, P.P. (ed.) *Davnya istoriya Ukraïni: U 3 t.* [The Ancient History of Ukraine: In 3 vols]. Vol. 3. Kyiv: Libid'. pp. 573-588.

Izmaylov, I. (2009) *Pokhody v Vostochnuyu Evropu 1223–1240 gg.* [Campaigns in Eastern Europe in 1223–1240]. In: Usmanov, M.A. & Khakimov, R.S. (eds) *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen* [The History of Tartars from the Ancient Times]. Vol. 3. Kazan. Rukhiyat. pp. 133-161.

Ilovayskiy, D.I. (1880) *Istoriya Rossii* [The History of Russia]. Moscow: P. Lebedev.

Shakhmatov, A.A. (ed.) (1998) *Ipat'evskaya letopis'* [The Hypatian Codex]. In: Shakhmatov, A.A. (ed.) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. 3rd ed. Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Karpov, A.Yu. (2011) *Batyy* [Batu]. Moscow: Molodaya gvardiya.

Kotlyar, N.F. (ed.) (2005) *Galitsko-Volynskaya letopis'. Tekst. Kommentariy. Issledovaniya* [The Galician-Volhynian Chronicle. Text. Comments. Research]. St. Petersburg: Aleteyya.

Karsky, E.F. (ed.) (1997) *Lavrent'evskaya letopis'* [The Laurentian Codex]. In: Karsky, E.F. (ed.) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Maiorov, A.V. (2009) *Tsarskiy titul galitsko-volynskogo knyazya Romana Mstislavicha i ego potomkov* [The royal title of Galician-Volyn Prince Roman Mstislavich and his descendants]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 1–2. pp. 250-262.

- Maierov, A.V. (2010) Neizvestnyy fakt biografii Daniila Galitskogo [Unknown facts from the biography of Daniel Galitsky]. *Rossica antiqua*. 2. pp. 140-148.
- Maierov, A.V. (2011a) Pechat' Evfrosinii Galitskoy iz Novgoroda [The Seal of Euphrosyne, of Galich]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki - Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2. pp. 5-25.
- Maierov, A.V. (2011b) Was Daniel Galitsky crowned by Pope Innocent IV?. *Rusin*. 3 (25). pp. 42-49 (In Russian).
- Maierov, A.V. (2011c) Daniil Galitskiy i Fridrikh Voinstvennyy: rusko-avstriyskie otnosheniya v seredine XIII v. [Daniel of Galicia and Friedrich the Belligerent: Russian-Austrian relations in the mid-13th century]. *Voprosy istorii*. 7. pp. 32-52.
- Maierov, A.V. (2011d) *Rus', Vizantiya i Zapadnaya Evropa. Iz istorii vneshnepoliticheskikh i kul'turnykh svyazey XII-XIII vv.* [Russia, Byzantium and Western Europe. From the history of foreign policy and cultural ties in the 12th – 13th centuries]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
- Maierov, A.V. (2012a) Pervaya uniya Rusi s Rimom [The first union between Russia and Rome]. *Voprosy istorii*. 4. pp. 33-52.
- Maierov, A.V. (2012b) "The King of Russia" in the Battle of Leitha. *Rusin*. 3 (29). pp. 54-77 (In Russian).
- Maierov, A.V. (2012c) Mongol-Tatars in the Galicia-Volyn Rus. *Rusin*. 4 (30). pp. 56-72 (In Russian).
- Maierov, A.V. (2013a) Daniel of Galicia and the "Prince of Tartar" before the invasion of Batu in South Russia. *Rusin*. 1 (31). pp. 53-77 (In Russian).
- Maierov, A.V. (2013b) Posledniy rubezh Zapadnogo pokhoda Batyya i karpato-dunayskie zemli [The last frontier of Batu's Western campaign and the Carpathian-Danube lands]. *Rusin*. 2 (32). pp. 6-18 (In Russian).
- Maierov, A.V. (2013c) "Dvoynye" izvestiya Galitsko-Volynskoy letopisi [The "double" news of the Galician-Volhynian Chronicle]. *Russkaya literatura*. 3. pp. 87-99
- Maierov, A.V. (2014) Daniel of Galicia and Templars. *Rusin*. 1 (35). pp. 36-51 (In Russian).
- Maierov, A.V. (2015a) The Mongol conquest of Volhynia and Galicia: Controversial and unresolved issues. *Rusin*. 1 (39). pp. 11-24 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/39/2
- Maierov, A.V. (2015b) Batu Khan's conquest of Southern Rus: To the interpretation of one news by Rashid Al-Din. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 1. pp. 169-181 (In Russian).
- Maierov, A.V. (2015c) Illustri regi Russiae: korolevskiy titul russkikh knyazey v pervoy polovine XIII v. [Illustri regi Russiae: The royal title of Russian princes in the early 13th century]. *Stratum plus*. 6. pp. 53-61.
- Martynuk, A.V. (2013) Knyaz' Rostislav v bitve na reke Leyte: "ruskiy epizod" avstriyskoy istorii [Prince Rostislav in the Battle of the Leitha: The "Russian episode" of Austrian history]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki - Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2. pp. 49-55.

Nasonov, A.N. (1969) *Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka: Ocherki i issledovaniya* [The History of Russian Chronicles of the 11th – early 18th centuries. Essays and researches]. Moscow: Nauka.

Nasonov, A. N. (ed.) (2000) *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov* [The Novgorod First Chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 3. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Pochekaev, R.Yu. (2007) *Batyy. Khan, kotoryy ne byl khanom* [Baty. The Khan who was not a Khan]. Moscow; St. Petersburg: Evraziya.

Rashid ad-Din. (1946) *Sbornik letopisey* [The Collection of Chronicles]. Translated by A.K. Arends. Vol. 3. Moscow; Leningrad: USSR AS.

Rashid ad-Din. (1952) *Sbornik letopisey* [The Collection of Chronicles]. Translated by O.I. Smirnov. Vol. 1–2. Leningrad: USSR AS.

Rashid ad-Din. (1960) *Sbornik letopisey* [The Collection of Chronicles]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: USSR AS.

Rozhko, M. (1999) Pro deyaki oboronni Preobrazhens'ki monastiri XIII st. v Galichini [About some defense of the Transfiguration Monastery in the 13th century in Galicia]. *Lavra: Chasopis monakhiv Studits'kogo ustavu*. 1. pp. 42-49.

Kisterev, S.N. & Timoshina, L.A. (eds) (2000) *Sofiyskaya 1-ya letopis'* [The Sofia Chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 6. Moscow: YARK.

Tolochko, P.P. (2003) *Kochevye narody i Kievskaya Rus'* [Nomadic peoples and Kievan Rus]. St. Petersburg: Aleteyya.

Froyanov, I.Ya. & Maiorov, A.V. (2000) *Knyaz', boyare i gorodskaya obshchina Galicha v pravlenie Mstislava Udalogo* [Prince, boyars and urban communities in Galich during the reign of Mstislav Vladimirovich]. In: Bokhanov, A.N. et al. (eds) *Rossiya i mirovaya tsivilizatsiya* [Russia and World Civilization]. Moscow: [s.n.]. pp. 74-94.

Khrapachevskiy, R.P. (2011) *Armiya mongolov perioda zavoevaniya Drevney Rusi* [The Army of Mongols during the Old Rus invasion]. Moscow: Kvadriga.

Khrustalev, D.G. (2013) *Rus' i mongol'skoe nashestvie (20–50-e gg. XIII v.)* [Rus and Mongol invasion (1220–1250)]. St. Petersburg: Evraziya.

Shakhmatov, A.A. (1990) *Obshcherusskie letopisnye svody XIV i XV vekov* [Russian Chronicle Compilations of the 14th and 15th centuries]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 332 (11). pp. 80-161.

Ata-Malik Juvaini. (1958) *Tarikh-i-Jahan Gusha*. Vol. 1. Translated into English by J.A. Boyle. Manchester.

Dąbrowska, E. (1991) *Królów polskich relikwiarz koronacyjny Krzyża Świętego* [Polish Kings' coronation reliquary of the Holy Cross]. In: Gieysztorowi, A. (ed.) *Kultura sredniowieczna i staropolska* [Polish medieval culture and traditions]. Warsaw: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. pp. 67-89.

Dąbrowski, D. (2002) *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich*. Poznań; Wrocław: Wydawnictwo Historyczne (In Polish).

Dąbrowski, D. (2012) *Daniel Romanowicz. Król Rusi (ok. 1201–1264). Biografia polityczna* [Daniel Romanovich. King of Rus (c. 1201–1264). A political biography]. Kraków: Avalon, 2012. 538 s. (In Polish).

Durand, J. (1992) *La Vraie Croix de la princesse palatine au trésor de Notre-Dame de Paris: Observations techniques* [The True Cross of the Palatine Princess at the Treasury of Notre-Dame de Paris: Technical Observations]. *Cahiers Archéologique*. 40. pp. 139-146.

Freydank, D. (1968) *Die altrussische Erzählung über die Eroberung Konstantinopels 1204* [Chronista Novgorodensis] [The Old Russian narrative about the conquest of Constantinople 1204 [Chronista Novgorodensis]]. *Byzantinoslavica*. 29. pp. 334-359.

Grała, H. (1986) *Tradycija dziejopisarska o pobycie władcy Bizancjum w Haliczu* (Jan Długosz i kronikarz Hustyński). *Kwartalnik Historyczny*. 3(93). pp. 639-661 (In Polish).

Hiestand, R. (1997) *Die erste Ehe Isaaks II. Angelos und seine Kinder* [The first marriage of Isaac II Angelos and his children]. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 57. pp. 201-207.

Ioannis Dlugosii Annales. (1973) *Cronicae incliti regni Poloniae* [Annales of John Dlugosii, or Cronicae The beauty of the kingdom of Poland]. Vol. 5–6. Warsaw: Państwowe Wydawn. Naukowe.

Boehmer, J.F. (ed.) (1868) *Fontes rerum Germanicarum*. Vol. 4. Stuttgart: Verl. der J.G. Cotta'schen Buchhandlung. pp. 315-327.

Kazhdan, A. & Ševčenko, N.P. (1991) *Stylite*. In: Kazhdan, A. (ed.) *The Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 3. New York: Oxford University Press. pp. 1971.

Maierov, A.V. (2014a) *The daughter of a Byzantine Emperor – the wife of a Galician-Volhynian Prince*. *Byzantinoslavica*. 72 (1–2). pp. 188-233.

Maierov, A.V. (2014b) *The Imperial Purple of the Galician-Volynian Princes*. *Rusin*. 2 (36). pp. 147-161 (In Russian).

Maierov, A.V. (2015d) *Ecumenical Processes in the mid-13th century and the Union between Russia and Rome*. *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. 126 (1). pp. 11-34.

Maierov, A.V. (2015e) *The Alliance between Byzantium and Rus before the Conquest of Constantinople by the Crusaders in 1204*. *Russian History*. 42 (3). pp. 272-303. DOI: 10.1163/18763316-04203002

Maierov, A.V. (2015f) *The Cult of St. Daniel the Stylite among the Russian Princes of the Rurik dynasty*. *Slavic and East European Journal*. 59 (3). pp. 345-366.

Maierov, A.V. (2016a) *Angelos in Halych: Did Alexios III Visit Roman Mstislavich?* *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 56(2). pp. 343-376.

Maierov, A.V. (2016b) *The Mongol Invasion of South Rus in 1239–1240s: Controversial and Unresolved Questions*. *Journal of Slavic Military Studies*. 29 (3). pp. 473-499. DOI: 10.1080/13518046.2016.1200395

Maierov, A.V. & Metelkin, E.N. (2016) Die "deutsche Spur" in der altrussischen Erzählung über die Einnahme Konstantinopels durch die Kreuzritter [The "German Trail" in the Old Russian narrative about the capture of Constantinople by the Crusaders]. *Byzantinische Zeitschrift*. 109 (2). pp. 809–820.

Minorsky, V. (1952) Caucasia III: the Alān Capital *Magas and the Mongol Campaigns. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 14 (2). pp. 221-238. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0041977X00083828>

Nagirnyj, W. (2011) *Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1264* [The foreign policy of Galicia and Volyn in 1198 (1199)–1264]. Krakow: Polska Akademia Umiejętności.

Dieten, van I.A. (ed.) (1975) *Nicetae Choniatae Historia*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.

Papayianni, A. (2000) *Aspects of the Relationship between the Empire of Nicaea and the Latins, 1204–1254*. London: University of London.

Raffin, L. (1935) *Anne Gonzague, princesse palatine. 1616–1684*. Paris: Desclée, de Bruwer & cie.

Bielowski, A. (ed.) (1872) *Monumenta Poloniae Historica*. Lwów: Nakładem Własnym. pp. 826-861.

Schmeidler, B. (1906–1907) Der sogenannte Cusentinus bei Tolomeus von Lucca [The so-called Cusentinus at Tolomeus of Lucca]. *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*. 32 (1). pp. 252-261.

Seemann, K.D. (1976) *Die altrussische Wallfahrtsliteratur* [The Old Russian pilgrimage literature]. München: W. Fink.

Sophocles, E.A. (2005) *Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods*. Hildesheim; Zürich; New York.

Tholomeus Lucensis. (2009) *Historia ecclesiastica nova*. Hannover: Hahnsche Buchhandlung.

Buko, A. (2009) *Zespół wieżowy w Stołpiu. Badania 2003–2004*. Warsaw: IAE PAN, IA UW (In Polish).

Фроянов Игорь Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Froyanov Igor - Saint Petersburg State University (Russia).

E-mail: i.froyanov@spbu.ru